

Глава 14. Завершение университетской поры

В последний раз Вэнь Цяньхэ видел Чжоу Тинъюня в университете на мероприятии клуба Ханьфу.

День выдался удивительно ясным. Небо, чистое и бескрайнее, сияло лазурью, а солнце припекало совсем по-весеннему — редкий для этой зимы подарок, когда наконец-то можно было сбросить тяжелые куртки.

Встречу решили перенести из душного помещения на главный стадион Университета А. Ребята расстелили на траве коврики, а чтобы создать праздничную атмосферу, закрепили повсюду яркие воздушные шары.

Когда появился Чжоу Тинъюнь, клуб как раз распределял участников на группы для игр.

Го И был поглощен проверкой номеров жребия. Вэнь Цяньхэ, уже вытянувший свой билет, сидел на траве, подставляя лицо теплым лучам. Заметив Тинъюня, он выдавил из себя подобие улыбки и вежливо махнул рукой.

Разумеется, Чжоу Тинъюнь, ни секунды не колеблясь, уселся рядом с ним.

— Цяньхэ, послезавтра я уезжаю в Шанхай.

Вэнь Цяньхэ тихо отозвался чем-то неопределенным. Он понимал, что Тинъюнь ждет от него предложения поехать вместе, но это было исключено.

— Даже не знаю, пройду ли я отборочный тур...

— Обязательно пройдешь, — безучастно отозвался Цяньхэ. — Тебе стоит быть увереннее в себе.

— Раз Цяньхэ говорит, что пройду, значит, так и будет.

Он невольно посмотрел на соседа и обнаружил, что тот пристально наблюдает за ним. Они не виделись полмесяца; Чжоу Тинъюнь выглядел уставшим, но в целом бодрым.

— Ты... поедешь один?

Тинъюнь засмотрелся на его лицо, слегка покрасневшее от солнца, и улыбнулся:

— Да. О том, что я участвую, знаешь только ты.

«Но я всё равно не составлю тебе компанию», — подумал Вэнь Цяньхэ и отвернулся.

— Тогда будь осторожнее. Если станет... тоскливо или скучно, поспи или посмотри кино.

— А почему я не могу просто поговорить с тобой? — спросил Тинъюнь.

Под этим тяжелым, немигающим взглядом Вэнь Цяньхэ стало не по себе. Он опустил голову, рассматривая травинки под ногами:

— Можно... Наверное, можно.

К ним подбежал Го И, прижимая к груди коробку с лотерейными билетами:

— Молодой господин Чжоу, не желаете вытянуть номер?

— Давай.

Чжоу Тинъюнь запустил руку в коробку и небрежно выудил листок. Развернув его, он прочел:

— Шестой.

— О! — просиял Го И. — Ты в паре с Чжо Сюаньсюань.

Девушка, вытянувшая тот же номер, радости не выказала. Ей совсем не улыбалось оказаться в одной команде с таким непростым человеком — она до сих пор с содроганием вспоминала, как он вышел из себя на прошлом собрании.

Тинъюнь выглядел разочарованным:

— Почему это я с девчонкой?

— Так игра же парная: парень и девушка, — пояснил Вэнь Цяньхэ.

— А ты с кем?

— С Ду Жо, заместителем главы клуба.

Чжоу Тинъюнь вспомнил, что недавно видел Ду Жо с её парнем, и успокоился. Он приготовился слушать правила первой игры.

Забава называлась «Кола: правда или действие». Правила были до смешного просты: пары садятся друг напротив друга, между ними ставится бутылка колы. По сигналу свистка нужно успеть схватить её первым. Победитель получает право задать вопрос или загадать действие, ну и, конечно, саму колу.

Тинъюню затея показалась верхом глупости. «Кто в здравом уме станет отвечать честно?» — подумал он. Сам он точно не собирался разоткровенничаться.

Парни выстроились в ряд, напротив них сели девушки.

Го И вместе с другим парнем расставили бутылки.

— Приготовились! Раз... — Го И занес руку со свистком.

Чжоу Тинъюнь лениво сидел, скрестив ноги и упираясь ладонями в землю. Он прищурился и смотрел прямо на сидящую напротив Чжо Сюаньсюань. Под его пронзительным взглядом девушка густо покраснела и поспешно опустила глаза.

— Два, три!

Едва смолк свисток, как бутылки исчезли с земли. Скорость была молниеносной.

Стоит заметить, что почти все парни инстинктивно помедлили, уступая добычу девушкам. Го И уже приготовил прочувствованную речь о том, что мужская половина клуба наконец-то постигла азы джентльменства, но тут его взгляд упал на Чжоу Тинъюня. В руках того красовалась заветная бутылка.

Все присутствующие с плохо скрываемым смешком уставились на Тинъюня, который, казалось, и сам не до конца понял, что произошло.

Вэнь Цяньхэ тоже не выдержал и негромко рассмеялся. «Боже, какой позор. Соревноваться с девчонкой и не поддаться... Твоя страсть к победе явно нашла не то применение», — подумал он.

Чжо Сюаньсюань застыла с неловкой улыбкой. Про себя она проклинала судьбу: «Надо же было связаться с таким "чудом". Снаружи — принц, а внутри — сухарь и законченный эгоист. Понятно теперь, почему у него нет подружки. И меня опозорил на глазах у всех!»

Под прицелом десятков глаз Чжоу Тинъюнь совершенно невозмутимо отвинтил крышку. Он изящно повел рукой и протянул колу человеку, сидящему рядом.

Смех затих. Вэнь Цяньхэ замер с улыбкой — в одно мгновение он стал центром всеобщего

внимания.

Заметив его замешательство, Тинъюнь просто вложил бутылку ему в руку и мягко прошептал на ухо:

— Ты долго сидел на солнце, выпей воды.

В тот же миг остальные девушки почувствовали, что их кола больше не кажется такой вкусной. Будь Вэнь Цяньхэ девушкой, его бы испепелили на месте от зависти. Тинъюнь со своим жестом — одновременно галантным и романтичным — в один ход переиграл всех парней в округе.

Вэнь Цяньхэ сжал бутылку. Отказаться было нельзя, но и пить при всех — неловко. Он покраснел до самых кончиков ушей. «Просто кошмар, — билось в голове. — Кто же знал, что Тинъюнь выкинет нечто подобное?»

После того памятного разговора Чжоу Тинъюнь и впрямь изменился: он вел себя подчёркнуто уважительно и больше ни к чему не принуждал. Сказал Цяньхэ, что не хочет его видеть — и они не встречались две недели.

Сегодня Тинъюнь пришел только потому, что уезжал в Шанхай.

Вэнь Цяньхэ, разумеется, не собирался вновь открывать ему свое сердце. Обжёгшись на молоке, он теперь дул на воду; он воочию убедился, на что способен этот человек. Главное — не провоцировать его. Сохранять спокойствие до самого выпуска, а там — разойтись как в море корабли, чтобы никогда больше не встретиться. Их нынешние отношения были настолько зыбкими и неопределенными, что он и сам не мог подобрать им названия.

Это не было любовью — Цяньхэ не признал бы этого под пытками. Но и назвать их просто друзьями язык не поворачивался.

— Итак! — Го И постарался взять ситуацию под контроль. — Те, у кого в руках кола, открывайте крышки. Счастливчик может задать вопрос или загадать действие любому присутствующему!

— Я выиграла! — одна из девушек высоко подняла крышку с призовой отметкой.

— И кому достанется честь? — спросил Го И.

Девушка хитро прищурилась:

— Я хочу, чтобы глава клуба спел для нас.

—...

Го И почувствовал, как всё его тело взбунтовалось. Какое еще пение? Люди поют за деньги, а его пение само по себе — преступление против слуха. «Сговорились они, что ли, выставить меня на посмешище?» — обреченно подумал он.

Но толпа уже начала скандировать, и Го И пришлось подчиниться. Ради успеха мероприятия он затянул нечто невообразимое своим скрипучим, как у мартовского кота, голосом.

— Ужасно, — не поскупился на оценку Чжоу Тинъюнь.

— Да ладно тебе, — Вэнь Цяньхэ всё еще пытался прийти в себя после истории с бутылкой.

— Ты слышал, как пою я, и всё равно говоришь, что у него «ладно»?

— Ты поешь потрясающе, но он ведь не профессионал. Глупо их сравнивать.

Тинъюнь улыбнулся:

— Буду считать это комплиментом. Хотя я тоже не профессионал.

— Но выглядишь как настоящий артист, — Вэнь Цяньхэ начал понемногу успокаиваться. Вспомнив кое-что, он спросил: — Тебе совсем не нравится твоя специальность?

— Совсем. Мать выбирала. Сказала, что это самое перспективное направление, вот и ткнула пальцем в небо при подаче документов.

Тинъюнь говорил об этом так легко, словно речь шла о совершенном пустяке. Но любой, кто хоть раз выбирал жизненный путь, знал, насколько это важно. Сам Цяньхэ обожал право, и при выборе вуза его волновал только престиж учебного заведения.

Обычно люди тратят уйму времени, взвешивая рейтинги, шансы на трудоустройство и личные склонности. Ошибка в выборе профессии часто становится трагедией всей жизни.

Не так давно в новостях гремела история о студенте, который по настоянию родителей пошел не на свой факультет. В итоге он четыре года просидел в интернет-кафе, забросил учебу и полностью деградировал, не в силах справиться с реальностью. Когда родители узнали правду, было уже слишком поздно.

Впрочем, Вэнь Цяньхэ тут же одернул себя. Семья Чжоу Тинъюня баснословно богата, так что диплом для него — лишь формальность. После выпуска он всё равно унаследует семейную

империю.

— На самом деле тётя Хэ не одобряет твои занятия музыкой. Ты ведь едешь в Шанхай втайне от родителей? — Цяньхэ вспомнил, как при их последней встрече тётя Хэ резко изменилась в лице, услышав о выступлении.

Тинъюнь улыбнулся шире и чуть придвинулся к собеседнику:

— Цяньхэ, ты слишком проницателен. От тебя ничего не скроешь.

— Тётя Хэ расстроится, если узнает.

Разве можно так обманывать мать? Сначала эта история с подставной «девушкой», теперь это... Ведь она его обожает, можно же было просто поговорить.

Зачем множить ложь?

Чжоу Тинъюнь медленно наклонился и, придерживая руку Вэнь Цяньхэ, сделал глоток из его бутылки.

— Ты что творишь? — Цяньхэ отпрянул. Этот жест был слишком интимным — так ведут себя влюбленные парочки, деля один напиток на двоих.

К счастью, все были увлечены игрой: то и дело раздавался хохот и выкрики, так что на них двоих никто не обращал внимания.

— Моя мать расстроится, — невозмутимо повторил Тинъюнь. — Мне что, и воды глотнуть нельзя?

— Забирай свою колу, — смущенно пробормотал Вэнь Цяньхэ, возвращая бутылку.

— У кого-нибудь еще есть выигрыш под крышкой? — прокричал Го И.

Чжоу Тинъюнь покрутил в руках свою крышку и обнаружил, что и он стал победителем.

— У меня, — он поднял руку. Единственный парень с призовой колой выглядел весьма довольным собой.

Го И подбежал к ним:

— Молодой господин Чжоу, правда или действие?

Можно было и не спрашивать: было ясно, что мишенью Тинъюня станет Вэнь Цяньхэ. Не будь его здесь, Чжоу Тинъюнь и близко не подошел бы к этому сборищу.

— Пусть будет «правда», — решил Тинъюнь. Он не хотел пугать или злить Цяньхэ каким-нибудь нелепым действием.

— И какой вопрос ты приготовил для Вэнь Цяньхэ? — подмигнул Го И.

Вэнь Цяньхэ уставился на друга, в его глазах читалось: «Ты серьезно?!»

Го И ответил многозначительным взглядом, дескать, «сам понимаешь». После того инцидента, когда Го И предпочел интересы Тинъюня дружбе, он целую неделю вымаливал прощение. И вот опять?! Вэнь Цяньхэ сердито сверкнул глазами.

Тинъюнь тем временем обдумал вопрос и с мягкой улыбкой произнес:

— Однокурсник Вэнь, скажи, кем ты хочешь стать после выпуска? Где планируешь работать? И помни — только чистая правда.

Окружающие лишь подивились тому, насколько хорошие отношения связывают этих двоих: то воду друг другу передают, то вопросы задают невинные. Буквально минуту назад кто-то в порыве «правды» выболтал подробности своей первой ночи.

Вэнь Цяньхэ ожидал какого угодно подвоха, но вопрос оказался обезоруживающе простым. Однако говорить правду он не собирался.

— Хочу уехать в мегаполис, в Пекин или Шанхай, и стать выдающимся адвокатом, — ответил он, глядя прямо перед собой. На самом же деле он мечтал вернуться в родной город и стать народным судьей.

Тинъюнь даже не моргнул. Он улыбнулся и внимательно дослушал до конца.

После этого Вэнь Цяньхэ уже не решался поднять на него взгляд. Его терзало чувство вины. Он продолжал участвовать в играх, но мысли его были далеко. В тот момент он увидел в глазах Чжоу Тинъюня надежду, искренность и какой-то особенный свет.

Ему оставалось только надеяться, что всё это — очередная искусная маска. Ведь Чжоу Тинъюнь всегда был мастером притворства.

<http://bllate.org/book/17446/1657699>